

В шесть вечера Хэ И встретился с Чжэнь Кайнанем у входа в ресторан горячего котла.

На Чжэнь Кайнана была вязаная шапка, белый худи и длинное чёрное пальто поверх. Высокий, длинноногий — в таком виде он смотрелся особенно эффектно.

Они нашли место у окна, не успели и нескольких слов обменяться, как к ним уже подошли с просьбой обменяться контактами.

— Сегодня немного принарядился. — Чжэнь Кайнань развёл руками с видом человека, которому всё это ни к чему. — Думал: когда ещё выберусь — надо хоть чуть-чуть постараться. Не ожидал, что перестараюсь.

Девушка за соседним столом — из шумной и весёлой компании — не отставала. Чжэнь Кайнань, опасаясь дальнейших помех, попросил официанта пересадить их в отдельный кабинет.

Хэ И невольно засмеялся:

— В таком виде ты и правда красивый — прямо как с экрана. Я сам поначалу не узнал. Выходит, студенческая форма — это маскировка для внешности.

Чжэнь Кайнань был из тех, кого называют красавцами с нейтральным лицом: правильные черты, одинарное веко, тёмные глаза с живым блеском, высокий прямой нос. Стоило чуть приодеться — и из обычного студента он превращался во что-то совсем иное.

— Для меня это дебафф. — Он покачал головой. — Я из тех, кому нужно стараться. Тебе же — всё наоборот... Возьмём юаньян?

— Как хочешь.

Пока Чжэнь Кайнань изучал меню, Хэ И достал из сумки заранее приготовленный конверт и подвинул к нему:

— За ту историю на склоне. Спасибо тебе.

Чжэнь Кайнань скосил взгляд на конверт — потом внимательно посмотрел на Хэ И.

Хэ И слегка напрягся. Этот долг давно лежал у него на душе камнем. Ещё тогда, когда он начал сторониться Чжэнь Кайнаня, прекрасно понимал: деньги надо вернуть. Но две тысячи с

лишним в то время были для него огромной суммой.

Не зная, появятся ли вообще деньги, он не устоял. Стыд был там — но и две тысячи были там тоже. И деньги победили. Он оставил их у себя, и с тех пор каждый раз, когда случайно сталкивался с Чжэнь Кайнанем или специально обходил его стороной, внутри поднимался липкий осадок — что-то среднее между чувством вора и сдавленной паникой. Он боялся, что тот потребует деньги. Боялся, что тот его презирает.

Теперь, получив работу репетитора в семье Хэ, он наконец мог рассчитаться.

— Нужно было отдать раньше. — Хэ И положил руки на колени и произнёс это без лишних слов, серьёзно. — Я очень тебе благодарен.

— Я и не рассчитывал, что ты узнаешь, и уж тем более не ждал возврата. Но... если тебе станет легче — возьму. — Чжэнь Кайнань улыбнулся и, не церемонясь, бросил конверт в сумку. Просто и буднично — будто речь шла о мелочи.

До этого момента Хэ И больше всего боялся, что тот откажется.

Он не ожидал такой деликатности. Снова возникло то самое ощущение — что Чжэнь Кайнань видит его насквозь. Но почему-то это не раздражало.

Хэ И долго выдохнул и уже свободнее улыбнулся:

— Тогда я не привередничаю. Что закажешь — то и съем. Всё равно платишь ты.

— Ну, тогда выйдешь отсюда только вдоль стеночки... — Чжэнь Кайнань смеялся, листая меню. Переговорив с официантом, попросил принести две банки пива.

В кабинете было только двое. Атмосфера качалась где-то между дружеской и зыбкой — той, что не назовёшь ни тем ни другим.

Хэ И чокнулся с ним наспех, сделал глоток и уставился в банку. Внутри было немного беспокойно.

Он вынужден был признать: сегодня Чжэнь Кайнань выглядел невыносимо красиво.

Хэ И нравились мужчины — зрелые, уверенные, с той немногословной основательностью, которую иначе и не назовёшь. Именно это в Чжэнь Кайнане всегда было. Хэ И давно знал, что легко может поддаться этому притяжению. Раньше сдерживало одно: Чжэнь Кайнань был не один. И Хэ И держался в стороне.

Теперь они расстались. Сдерживать было нечего — и в душе поднялось что-то неуместное, почти запретное.

Официант принёс котёл юаньян. Крышка поднялась — горячий пар повалил вверх, окутав лица влажным теплом. Хэ И проводил официанта взглядом и краем глаза поймал профиль Чжэнь Кайнаня. Внутри что-то забулькало.

Стол в кабинете оказался слишком широким: сидеть напротив — слишком далеко. Чжэнь Кайнань пересел к нему справа. Теперь Хэ И отчётливо улавливал его запах — лёгкий, чистый, с нотой бергамота. Такой же, как и сам Чжэнь Кайнань: спокойный, ненавязчивый — но с той скрытой настойчивостью, которую не сразу замечаешь.

— Мы с моим парнем... наверное, уже с бывшим, — начал Чжэнь Кайнань, — знакомы с детства. В старшей школе сидели за одной партой. Наши семьи давно дружат, родители обо всём знали. Мысль о расставании появилась ещё после вступительных — он собирается эмигрировать и в итоге войдёт в семейный бизнес. Я уезжать не хочу и не собираюсь помогать ему в коммерции. Мы всё лето ссорились из-за этого. К началу учёбы были уже почти в разрыве.

Хэ И слушал внимательно — и поймал себя на зависти:

— Вы не обсуждали планы на будущее до поступления?

— Нет. — Чжэнь Кайнань помолчал. — Мы оба знали, чего хотим. Но, понимаешь... в старшей школе ещё слишком многое кажется простым. Наивно ждёшь, что другой уступит. Веришь, что ради чувств он изменится.

Чжэнь Кайнань так думал. Его парень — тоже. В итоге оказалось: они из одного теста.

Хэ И не ожидал, что причина такая простая. Хотя если представить — если любимый человек начнёт переделывать тебя под свои цели — он и сам бы не смог.

— Ты сдал TOEFL? — вспомнил Хэ И.

— Сдал, но никуда не поеду. — Чжэнь Кайнань кивнул. — Взял академический, чтобы съездить домой, разобраться с этим и поговорить с родителями начистоту. Слава богу — приняли.

Хэ И кивнул. Помолчал. Не знал, что сказать.

Эмиграция, отъезды, старые семейные связи, родовые дела... Всё это было из другой жизни.

— Ты ради этого и пришёл сегодня? — усмехнулся он наконец. — Тогда угощать должен был я.

Официант принёс тарелки. Котёл уже бурлил — густой пар валил над столом, оседая на лицах тёплой влагой.

Чжэнь Кайнань, кажется, слегка напрягся. Тихо кашлянул:

— Я хотел кое-что объяснить. Лю Пэн неправильно меня понял... Когда я тогда помогал тебе — это не было никаким интересом. Просто не смог пройти мимо. Ничего больше.

Хэ И как раз раздумывал, признаться ли Чжэнь Кайнаню, что никакого парня у него нет, — и эти слова вдруг остановили его на полуслове:

—... Что ты имеешь в виду?

Чжэнь Кайнань потянулся за банкой пива.

— Все знали, что мы с ним ссоримся. Лю Пэн с ним знаком, но подробностей не знал. Видел, что я к тебе хорошо отношусь, — и решил, что я переключился.

Хэ И медленно понял, что за этим стоит.

— То есть ты просто помогал соседу по комнате? — полуиронично спросил он. — Или это потому что у меня есть парень?

— Нет. — Чжэнь Кайнань покачал головой. — Я бы так же поступил с любым другим.

Жар поднялся по лицу — и тут же схлынул. Хэ И думал, что после всего сказанного Чжэнь Кайнань наконец признает что-то — то, что было, — и они договорятся просто оставаться соседями...

А сам он как раз собирался сегодня вечером сказать ему правду: что никакого парня нет.

Если бы Чжэнь Кайнань всё же относился к нему иначе — он бы не прочь был... попробовать...

Хэ И промолчал. Зачем тогда, в ту ночь, он просил не торопиться с отношениями? Но сегодня всё было предельно ясно...

Он повертел банку в руках, помолчал — и наконец чуть улыбнулся, отпив несколько глотков:

— Понятно. Это хорошо.

В тот вечер Хэ Яньчжэнь был рассеян до безобразия: за ужином опрокинул миску, после еды вернулся в комнату — не мог ни читать, ни делать задания.

Хотел только позвонить Хэ И.

Но что сказать? Спросить, закончилось ли свидание? Хорошо ли провёл время с парнем?

Он уныло поплёлся в комнату, рухнул лицом на стол — и тут кто-то осторожно постучал в дверь.

Учитель Лян видела, что сын сам не свой весь день, и зашла поговорить.

— В последнее время много стресса? — спросила она. — Мы с твоим отцом не перестаём удивляться, как ты занимаешься.

Хэ Яньчжэнь даже не пошевелился, лениво отмахнулся рукой:

— Сама же требовала.

Учитель Лян хмыкнула:

— Ну и сыночек у меня. Больше десяти лет покоя не давал — то умом воевал, то в опасные игры играл, а теперь вдруг — на тебе, слушается? С чего бы это?

Хэ Яньчжэнь был из тех, кого манило всё острое: гонки, скалолазание, скоростной спуск на лонгборде, горные лыжи. Призовые, которые отец выдавал за хорошие отметки, он методично копил — и однажды тайком купил мотоцикл. Прогулял вечернее занятие и умчался с компанией.

Учитель Лян той ночью вышла по делам — и на дороге наткнулась на полицейскую облаву. Ещё секунду назад качала головой: вот молодёжь пошла, совсем страх потеряли — это же мясо в железной оболочке! А в следующую — увидела среди задержанных собственного сына.

Хэ Яньчжэнь стоял в мотоциклетной куртке, длинными ногами упираясь в асфальт — дерзкий и эффектный, и прохожие оборачивались. За ним сидел парень с шлемом в руках — А-Лу, единственный сын директора Ми.

Учитель Лян той ночью пришла в ярость. А-Лу даже пытался заступиться — мол, сам напросился, — но и ему досталось. После чего она сообщила всё семье Ми — холодно и без

экивоков.

Директор Ми боялся и того, что сын разобьётся, и того, что это испортит отношения с семьёй Хэ, — и вскоре отправил А-Лу за границу.

Мотоцикл пустили с молотка. Позже учитель Лян сама понимала, что перегнула — но ничего не могла с собой поделать. Всё, что касалось Хэ Яньчжэня, превращало её в квохчущую наседку.

Мотоцикла не стало — он переключился на горные лыжи. В Бэйчэне сезон короткий, поэтому в праздники он летал за границу. В старших классах учитель Лян, испугавшись травм и срыва учёбы, добилась перемирия на год. Хэ Яньчжэнь пообещал — и всё равно выбирался тайком, хотя бы два-три раза в месяц.

Лишь в последнее время он наконец успокоился и сосредоточился на учёбе.

Она была рада — и вместе с тем не могла не тревожиться: вдруг перегружается?

— Говорю тебе серьёзно: если репетиторство утомляет — можно сделать перерыв. Экзамен важен, но душевное равновесие важнее. — Она особо выделила слово «душевное».

Хэ Яньчжэнь скорчил недовольную гримасу:

— Со мной всё в порядке. С чего ты вообще об этом?

— Вижу же, что что-то не так. Что случилось?

Конечно, Хэ И. С того момента, как он понял, что влюблён, вопрос встал совершенно практически.

Становиться третьим?

Хотя по-настоящему мучило не «делать или нет», а «как именно». О парне Хэ И он не знал ничего. И о том, какой тип ему нравится, — тоже.

Днём он даже взял мамино зеркальце и долго разглядывал себя — такая красота перед глазами, а у Хэ И настолько плохой вкус, что умудряется смотреть куда-то ещё?

— Считай, что подростковый кризис, — буркнул Хэ Яньчжэнь. Помолчал и добавил: — Репетиторство не прекращай. Хэ И хорошо объясняет. Я хочу поступить в нормальный университет.

— Твой отец как раз хотел с тобой поговорить, — неожиданно сказала учитель Лян. — Ты не думал об учёбе за границей?

Хэ Яньчжэнь поднял голову:

—... Что?

— Отец в следующем году на какое-то время уедет. Если ты захочешь — нужно срочно заниматься документами. На Новый год поедете вместе выбирать место... Хотя если честно, сейчас уже почти поздно начинать.

— Это так неожиданно.

— Мы обсуждали какое-то время. Раньше не говорили, потому что отец не был уверен — точно ли уедет. Жить у тётки тебе было бы неудобно, а одного отпускать — страшно. Ты же знаешь, что говорил твой двоюродный брат про студенческую жизнь за рубежом: хороших ребят там много, но и тех, кто ищет развлечений, хватает... С твоим характером — мигом втянут.

Мать выражалась деликатно, но после паузы вздохнула:

— Да и дедушка всегда был против отъезда.

— Он теперь согласен?

— Он ещё ничего не знает. Сначала спрашиваем тебя.

— Не хочу.

—... Правда?

— Да. — Хэ Яньчжэнь рассеянно отвечал на вопросы матери, думая про себя: я хочу поступить в хороший университет здесь.

Скосил взгляд на будильник. Десять.

Там, наверное, уже всё закончилось?

Хэ Яньчжэнь решил всё же позвонить — под каким-нибудь предлогом, например сказать, что не понимает задачу. Лучше уж сразу получить удар, чем продолжать изводить себя догадками.

Мать больше ничего не сказала, похлопала сына по плечу:

— Ложись пораньше. Если не знаешь, что выбрать, — подумай, кем хочешь стать. Тогда смогу посоветовать что-нибудь по специальности... И не засиживайся!

— Угу, — рассеянно откликнулся он.

Когда мать ушла, Хэ Яньчжэнь немного покружил по комнате, глубоко вдохнул — и набрал номер.

Внутри разлилось что-то нехорошее — не совсем тревога, но похожее на неё.

Выключив свет, он прислонился к стене и медленно съехал вниз — сел прямо на полу, в темноте, ожидая ответа.

Время растягивалось — словно само не торопилось. Но вот прошло несколько секунд, и звонок приняли.

— Алло? — Голос Хэ И был тихим, с лёгкой хрипотцой.

— Ты... спишь? — Хэ Яньчжэнь почувствовал укол в груди и понизил голос.

Хэ И помолчал — потом медленно промычал что-то невнятное, и в трубке послышалось сонное, непроизвольное дыхание:

— Это ты... я уснул... сегодня немного выпил...

— Ты где? — встрепенулся Хэ Яньчжэнь.

— Угу... в общежитии...

— Вы вдвоём?

— Нет... втроём...

Похоже, Хэ И утратил способность думать — отвечал на всё, о чём спрашивали, но не догадывался спросить, зачем вообще звонят.

Хэ Яньчжэнь выдохнул с облегчением — и тут же снова напрягся.

В трубке — тихое дыхание, почти у самого уха. Только это. И всё равно у Хэ Яньчжэня начали гореть уши.

Мысль о признании вынырнула сама.

Не могу больше. Не выдержу.

Он и без того был не из тех, кто умеет сдерживаться. А Хэ И сейчас был покладистым — и немного опасным в этой своей беззащитности.

— Учитель... — произнёс Хэ Яньчжэнь чуть осипшим голосом.

—... Мм?

— Можно спросить? — Он глубоко вдохнул и тихо, очень серьёзно спросил: — Можно я за тобой буду ухаживать?

<http://bllate.org/book/19702/1960934>